

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

На филологическом факультете создан литературно-художественный клуб «Парнасик». В минувший четверг прошло очередное его заседание. Клуб принял проект Устава, созданный художественным центром, который на следующем заседании предложит членам клуба эскиз герба и значка.

Несмотря на молодость, «Парнасик» приходится решать достаточно серьезные задачи. На обсуждение были предложены несколько рассказов, большое количество стихов, часть поэм и даже один роман.

Отрадно, что многое из обсуждаемого написано на

В. ПЕТРУШИН,
президент литературно-художественного клуба «Парнасик».

ДЕНЬ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА

В декабре текущего года в университете будет проводиться День открытого письма студентов. Цель его: лучше узнать нужды нашей молодежи, ответить на все интересующие ее вопросы, которые студенты могут задавать в письменном виде уже сейчас, чтобы люди, к которым адресованы эти вопросы, могли подготовиться заранее и дать объективные ответы.

Вопросы можно посыпать в комитет ВЛКСМ, партком, профком, в редакции многотиражки, указав при этом свою фамилию, группу и факультет. Студенты могут спрашивать о настоящем

и будущем развитии университета, о планах в решении вопросов быта, культуры, отдыха, здоровьем, научной работы, о международных положениях и т. д.

На вопросы будут отвечать партийные, советские и хозяйствственные руководители города, края и, если нужно, будет — министерства. Для того, чтобы День открытого письма прошел интересно, студентам нужно принять в нем активное участие. Мы ждем от вас вопросов, уважаемые товарищи!

КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДНЯ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА.

В декабре текущего года в университете будет проводиться научно-практическая конференция «О совершенствовании стиля работы в университете». Состоится серьезный разговор о важной проблеме. Преподаватели, сотрудники вузов должны принять активное участие в работе этой конференции, высказать свои замечания, предложения, которые окажут несомненную помощь в улучшении всей нашей работы.

Сегодня читателям многотиражки предлагают «Фельетон» о том, как не надо работать, о бюрократизме и формализме некоторых служб университета. Надеемся, что читатели примут активное участие в подготовке материалов для газеты о тех недостатках, с которыми они ежедневно сталкиваются. Приглашаем принять участие в освещении этой темы и студентов.

Все пекутся об успеваемости и успеваемости.

Я тоже.

Говорят, один доцент даже умер, скромный и быстроногий.

Увы, это было не я.

Наш пухленький вахтер Евгений Максимович рассказал мне эту историю. Две стеклянные двери пародного подъезда университета: левая и правая. Правая честно забита наглухо. Но она правая. Стеклянная воробово, прозрачная то есть. Все в нее и суются в начале. Вселенная-то наша правосторонняя. Я тоже сунулся. Люб загорелся. Я потер его, вахтер радостно рассмеялся: «Не знаю, — говорит, приказано, — говорит, — не открывать. И извольте в левую». И поведал быть временных лет.

Доцент тот самый бегал по этажам с какой-то бумажкой, все не мог кого-то догнать из отдела не то науки, не то снабжения. Завернувшись окончательно, он набрал такую скорость, что вынес любом правую дверь и вышел вон, неся на

кудлатой голове, как сохатый на рогах, все, что осталось от этого залома. Стекло, понятно, вдребезги. От Евгения Максимовича, понятно, потребовали написать докладную, в которой он, между прочим, поднял, ся особой крепостью лба доцентского. Стекло-то толстое, магазинное, пуленебробивое. Месяца полтора его, похоже, не могли нигде найти. Потом вставили. Опять как-то непривычно. Опять история.

Идет бывший проректор через правый пролом этот. Естественно: бац! лбом! Ни чего, выжил, правда на сей раз жаловался стал.

Я проникаю через левый пролом, испуганно предъявляю пропуск, следуя за студенческой толчейкой к раздевалке. Беря мою демисезонную хламиду, девушка называет астрономическую цифирку: «Один миллион семьсот тысяч один». Это вместо номера. Я киваюсь за очками, шапку забываю. Ладно, думаю, вспомни как-нибудь после лекции. У меня другие забо-

ти. А я на лекции.

ТАМ, ГДЕ ШЕЛЕСТ СТРАНИЦ...

Двенадцать часов дня. Как всегда в читальном зале библиотеки АГУ в это время, что называется, «не протолкнешься».

Работники библиотеки стараются всех обслужить без задержки. И вот очередь растаяла...

Наша библиотека образована с первого дня существования университета. Фонд ее составляет более 350 тысяч экземпляров. Здесь и специальная литература, и учебные пособия.

За успешное выполнение социалистических обязательств, за умелую поставленную массовую

и методическую работу библиотеке присуждено второе место в городе в соревновании вузовских библиотек.

Много добрых, отзывчивых людей работает в нашей библиотеке. Одна из них — М. А. Марушкина. Она заведует отделом комплектования и обработки литературы. Ее фотография уже второй год на доске Почета.

Со дня открытия библиотеки работают здесь Н. И. Серегина, З. И. Задонская, В. Н. Ворона.

Работа библиотеки была бы более плодотвор-

ной, если бы был больше читальный зал, единственный научный фонд, большие отделы библиографии. Нужен и музыкальный отдел.

Но решение вопросов, связанных с нуждами библиотеки, можно решить только при помощи администрации университета. Ведь библиотека — рабочая комната не только студента, но и преподавателя.

Л. КАЛИНИНА,
студентка 3 курса ФилФ.
На снимке: работники библиотеки АГУ.
Фото Е. СМОЛИНА.

Фельетон

Павел Забелин УСПЕВАЕМОСТЬ И ПРОБИВАЕМОСТЬ

ты пока.

Сперва отдел кадров. Недавно меня избрали на должность. А приказа нет.

— Как там мои делишки? — говорю любезно.

— Нет, — говорят, — выписки на вас из протокола.

— Да, — говорю, — история. Двадцать дней уже.

— Да вот все звоним с утра до вечера.

— Куда звоните-то, инт-ресно?

Выясняется, на второй этаж звонят двадцать дней.

Выясняется также, что выписка давно лежит в личном деле. Никто не извиняется.

Теперь мне надо добывать скрепочки для студенческих заявлений на койко-места в общежитии. Захожу в отдел снабжения. Начальства не заставляют опять.

Какая-то девушка сквозь зубы говорит, что надо написать заявку, заверить в деканате.

— А потом мы ее рас-смотрим. Все.

— Но ведь скрепочек всего-то, несравненная моя!

— А хотя бы и две. Правила. Телефончик!

Пойдем выше. Скорее с лекцией выступать. Университет наполняется шорохом. Это не шорох ресниц многочисленных факультетов. Это цыплята, развеиваются, разносятся, пишутся, настукиваются бумаги.

Что-то вереща на ходу, пишаршины с треском вылетают из кабинетов. Выписки, приказы, циркуляры

у них вплетены прямо в волосы. Это инопланетяне. От них бьет током. Бумажки засыпают тебе в карманы или высывают на голову, как конфетти, прямо в коридоре. «Явиться на заседание, явиться на семинар переподготовке младенца — преподавателя... явиться на курсы повышения (где нечего слушать)... За плечами у тебя уже шесть вузов и три аспирантуры. Отчего я в тебя такой влюбленный, то бишь необразованный?

Захожу на кафедру с оттопыренными карманами, переполненными впечатлениями бытия. Жалуюсь лаборантке. Больше некому на этой земле, заваленной разными «слушали — постоянно» (не выполнили).

— Я вам сочувствую. Вот еще пять циркуляров и одиночка.

— Одно? Заказное и авиа?

— Да. Очень важное. Срочно нужно ответить. Уже второе.

Разрываю, читаю: «Напоминаем о выполнении срочных инструкций количеством слов, воспринимаемых студентом за единицу рабочего времени (секунду, час, декада, семестр, койко-место). Готовится большой симпозиум. Проведите социологическое исследование. Повысите успеваемость и посещаемость до такой цифры? И вообще можно ли их сделать стопроцентными?

В принципе — «да», а если запретить ставить двойки? Это иногда рекомендуются. Коллеги жалуются на учеников совета: «У меня есть студент Загребин. Он ссыпается на какого-то дядю и так говорит: «Все равно мы имеем право ставить, как миленьевы».

Также и с успеваемостью. Все усвоили правила хорошего тона, устава университетского. Все аттестуются на соревнованиях.

Опять шорох бумагек или бумажных голосов: «У нас 100 процентов! «А, у нас 200!» Силами лекторской группы (два человека) прочитано 7700 лекций. Транспаранты и лозунги по эстетике быта и поведения охвачены 17 тысяч студенческих групп.

А в коридоре грязь по колено, нарыты огромные волчьи ямы, набросаны мешки колодины. Поголовное курение. Условия жизни в международных от-

ношениях. Инспектор педагогической тяги (какой-то).

— Боже мой, это же из соседнего кабинета. Но одному этажу с нами. Но почему же аваши? (язык даже заплетается).

— Видимо, для важности и приятия дел. Раз так — проводим социологическое исследование за пять минут. Направим тоже «аваши». Но как повысить успеваемость и посещаемость до такой цифры? И вообще можно ли их сделать стопроцентными?

В принципе — «да», а если запретить ставить двойки? Это иногда рекомендуются. Коллеги жалуются на учеников совета: «У меня есть студент Загребин. Он ссыпается на какого-то дядю и так говорит: «Все равно мы имеем право ставить, как миленьевы».

Также и с успеваемостью. Все усвоили правила хорошего тона, устава университетского. Все аттестуются на соревнованиях.

Опять шорох бумагек или бумажных голосов: «У нас 100 процентов! «А, у нас 200!» Силами лекторской группы (два человека) прочитано 7700 лекций. Транспаранты и лозунги по эстетике быта и поведения охвачены 17 тысяч студенческих групп.

А мы прощаемся с мажку например!

Начинаем бегать под щорки весток и еще одна первая заседание. Нашу заседание делать не будем.

— Как это не будем?

А мы прощаемся с мажку например!

Достойным примером для всех комсомольцев группы АГУ стали 290, 311, 672 комсомольские группы университета.

Здесь царят обстановка принципиальности, дружеской поддержки, творчества,

честности.

Достойным примером

для всех комсомольцев

ГА 16264.

Наш адрес: г. Барнаул. ул. Димитрова, 66.

ауд. 206, телефон 2-53-97.

Заказ 3201.

Тираж 2000.

Редактор Н. П.

Типография изда

«Алтайская правда».

Печать

ГИПОГРАФ

ОГРН

№ 31 (63).

ОГРН

№ 31 (6